

ние проблематики исследований за счет изучения государственной власти в России, а также – усиление внимания к недостаточно изученным или односторонне трактуемым темам, прежде всего, к истории высших государственных учреждений. В целом же, следует признать, что в научной литературе с разной степенью полноты исследованы отдельные аспекты анализируемой проблемы.

А.В. Борков (Н. Новгород)
**ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА
МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И РОССИЕЙ**

Уже в конце Второй мировой войны возник вопрос о будущей системе управления Японией союзными войсками. В частности, 9 августа 1945 г. И.В. Сталин в своем письме американскому президенту Г. Трумену предлагал утвердить двух командующих армии союзных войск в стране «Восходящего солнца». Одним из них должен был быть маршал А.М. Василевский. Но американцы это предложение отклонили по причине несоизмерности вклада СССР и США в разгром Японии.¹

Тогда возник другой вариант. Его изложил И.В. Сталин в письме американскому президенту от 16 августа 1945 г. В нем предлагалось ввести в Японии зоны оккупации по аналогии с Германией. Северная часть острова Хоккайдо выступала бы как советская зона оккупации и район сдачи японских вооруженных сил, но и здесь был получен отказ и больше СССР не поднимал этот вопрос, чтобы не обострять отношений с союзниками². Таким образом, после подписания Акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. и высадки на территории Японии американских войск окончательно устанавливалась власть американской оккупационной армии во главе с ген. Макартуром. Другие союзные государства пытались каким-то образом поставить деятельность американской военной администрации под контроль. С этой целью были созданы два органа. Один назывался Дальневосточная комиссия (ДВК) с местом пребывания в Вашингтоне в составе представителей 11 государств. Другой получил название «Союзный совет для Японии» в составе представителей

США, СССР, Китая и Англии и располагался в Токио. Совет должен был работать под председательством ген. Макартура.

В 1947 г. по инициативе США встал вопрос о подготовке мирного договора с Японией. При рассмотрении этой проблемы советское правительство исходило из того, что подготовка мирного договора должна быть возложена на Совет министров иностранных дел (СМИД, союзный орган, образованный в 1945 г.). Именно от его имени были продиктованы условия капитуляции, принятые Японией. В работе СМИД был установлен принцип принятия единогласных решений держав-членов совета и существовало право вето. США же предлагали вынести этот вопрос на рассмотрение ДВК, поскольку там предусматривалась процедура голосования большинством голосов и американцы, используя машину для голосования, надеялись обеспечить принятие выгодных для себя решений.

Поскольку не удалось договориться об органе, который бы занимался подготовкой текста мирного договора, США решили самостоятельно разработать свой проект возможного соглашения. 29 марта 1951 г. его предварительный вариант был передан советской стороне. В одной из статей было записано: «Япония возвратит СССР южную часть Сахалина, а также все острова прилегающие к ней и передаст Советскому Союзу Курильские острова»³. (Ранее, эти территории еще 2 февраля 1946 г. были включены в состав СССР). Но так как Советский Союз продолжал отказываться от работы в ДВК над текстом мирного договора, то американцы решили отомстить. В окончательном тексте договора, представленном к подписанию 14 июня 1951 г., в разделе по территориальному вопросу говорилось об отказе Японии от всех прав на Сахалин и Курильские острова без определения их окончательной принадлежности⁴.

СССР был приглашен на Сан-Францисскую мирную конференцию, которая начала свою работу 4 сентября 1951 г. Советская делегация приняла в ней участие и выдвинула свои поправки и замечания к тексту договора, но США не допустили их рассмотрения. В ответ советское правительство отказалось подписывать Сан-Францисский мирный договор с Японией. Недостатком этого договора было и то, что его заключение не сопровождалось приложением географических карт тех местностей, от которых Япония отказывалась и которые переходили другим странам. В полной мере это каса-

лось и Курильских островов. Впоследствии правительство страны «Восходящего солнца» стало заявлять, что четыре острова (Кунашир, Итуруп, Шикотан и Хабомаи), на которые оно претендует, не входит в географическое понятие «Курильские острова» и это значит, что Япония никогда от них не отказывалась. Такая позиция в отношении СССР была сформулирована сразу же подписания Сан-Францисского договора и фактически означала возникновение территориального спора. Но Советский Союз в тот момент наличие территориальной проблемы не признавал.

На некоторое время изменение этой позиции произошло 19 октября 1956 г., когда была подписана Совместная декларация СССР и Японии. В ней говорилось о прекращении состояния войны между двумя странами и о восстановлении дипломатических отношений. В ст. 7 декларации было заявлено следующее: «...СССР, идя навстречу Японии и учитывая интересы Японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией»⁵. Таким образом, Советский Союз в 1956 г., во-первых, признал наличие территориального спора, во-вторых, предложил решить его путем раздела спорных островов пополам, в-третьих, четко обозначил последовательность решения проблемы, которая предполагала в первую очередь подписание мирного договора.

Дальше каждая из сторон выдвигает свою трактовку того, почему мирный договор так и не был подписан. Советский Союз утверждает, что пытался включить в текст договора обязательства Японии не заключать с другими странами двухсторонние соглашения о безопасности. В данном случае речь идет о Договоре о безопасности, заключенном между Японией и США в 1951 г. и срок действия которого заканчивался в 1961 г. Что касается японской стороны, то она настаивала на упоминании в тексте договора судьбы двух оставшихся островов (по крайней мере, на обязательстве СССР хотя бы продолжать переговоры по данному вопросу), тогда как Советский Союз предлагал окончательный раздел и был категорически против обсуждения будущего островов Итуруп и Кунашир. Но как бы там не было, 17 января 1960 г. советское правительство направляет в Японию памятную записку, в которой извещало о своем отказе от обещаний пере-

дать Японии острова Хабомаи и Шикотан. В итоге, позиция СССР по Курильской проблеме вернулась в исходное состояние, означавшее отказ от признания территориального вопроса. Такой она оставалась до момента распада союзного государства. Последний раз попытка заключить мирный договор нашего государства с Японией была предпринята в 1978 г. Но так как проект договора, ни как ни касался территориального спора, японское правительство естественно отказалось его даже рассматривать. В свою очередь, в Японии в 1981 г. 7 февраля объявляется «Днем возврата северных территорий» и каждый год он с тех пор отмечается всплеском сначала антисоветских, а теперь и антироссийский обвинений по поводу принадлежности 4-х Курильских островов.

Позиция Российской Федерации по Курильской проблематике, по сравнению с СССР, претерпела серьезные изменения. В совместной Токийской декларации 1993 г. Россия признала наличие территориального спора с Японией и заявила о готовности его решения на принципах «законности и справедливости»⁶. Правда при этом, российское правительство не уточнило на каких условиях оно готово урегулировать территориальную проблему и в какие сроки. Кроме того, одновременно было высказано желание развивать экономическое сотрудничество с Японией даже в условиях нерешенности территориального вопроса (в данном случае наблюдается преимущество современной российской позиции по сравнению с советской политикой).

Что касается японского взгляда на спорную ситуацию, то здесь тоже можно говорить об определенной корректировке. Во-первых, если в конце 50-х годов XX века еще можно было говорить хотя бы о возможности раздела островов, то уже в начале 90-х XX японцы четко заявили о необходимости возвращения всех 4-х островов без исключения. Разница подходов политической элиты Японии заключается только в том, что некоторые требуют все территории и сразу («традиционалисты»), другие же допускают осуществление процесса передачи островов по частям («модернисты»). Во-вторых, японское правительство объявило о «взаимосвязи политики и экономики», что означало отказ от осуществления полноценного экономического сотрудничества без решения территориального вопроса.

В 1996 г. японцы от такой жесткой увязки политики и экономики отказались. Премьер-министр Р. Хасимото про-

возгласил в отношении России принцип «многосторонних контактов в разных сферах», что предполагало развитие торгово-экономических связей даже в условиях нерешенности проблемы Курильских островов. Положительные изменения были закреплены Совместной Красноярской декларацией 1997 г. В ней было объявлено о готовности России и Японии решить территориальную проблему и подписать мирный договор до 2000 г. Само это заявление оказалось утопией, но оно позволило активизировать экономическое сотрудничество двух стран. В 1998 г. японское правительство выделило России 100 млн. долларов на техническое содействие рыночным реформам. Было подписано двухстороннее соглашение о защите инвестиций. В 1999 г. были сняты все ограничения на получение Российской Федерацией японского кредита на сумму 1,5 млрд. долларов, который был обещан еще в начале 1998 г., но был частично заморожен после финансового кризиса августа того же года.

Начало XXI века стало прорывным для развития двухстороннего экономического сотрудничества. Японские компании активно участвуют в реализации энергетических проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», выразили готовность профинансировать строительство нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан» с выходом к российским портам на тихоокеанском побережье. Объемы двусторонней торговли вырос с 4 млрд. долл. США в 2002 году до 30 млрд. долл. США в 2007 году. В 2007 году под Санкт-Петербургом начал сборку автомобилей завод «Тойота», а в 2009 г. - «Нисан». «Судзуки» и «Исудзу» приступили к строительству своих сборочных предприятий. Число японских компаний в России выросло с 5 в 1999 году до 302 — в 2006 году. На конец 2007 года, объем накопленных японских инвестиций в России превысил 3 млрд. долл. США. Прямые японские инвестиции в российскую экономику достигли 323 млн. долл. США.

Правда, российской стороне так и не удалось добиться от японцев согласие на совместное экономическое освоение зоны Курильских островов. Максимум на что была готова пойти Япония, так это на то, чтобы подписать в феврале 1998 г. «Соглашение между Правительством Японии и Правительством Российской Федерации о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских и живых ресурсов», которое предоставило японским рыбакам право вести морской промысел в российских территориальных водах — в

специально выделенных участках в районе Южных Курил. Фактически это могло означать молчаливое признание Японией российского суверенитета в Южных Курилах, что было чрезвычайно важно для России. 1 октября 1998 года начался первый промысел японскими рыбаками в районе Южных Курил в соответствии с подписанным соглашением. С 1999 г. вводился безвизовый режим для посещения жителями Южнокурильских островов Японии и японскими гражданами этой части территории России.

Что касается сугубо территориального спора, то ни каких кардинальных изменений по вопросу способа и сроков его решения не произошло. Даже попытка привлечь к этому спору общественность в виде создания «Совета мудрецов» в 2003 г. ничего не изменила. Можно только сказать, что наша страна, начиная с 2004 г. все чаще начинает заявлять о приверженности Совместному заявлению 1956 г. Это свидетельствует о том, что российское правительство допускает возможность решения проблемы путем раздела островов, но только при условии отказа Японии от остальных требований. Только в таком виде возможен компромисс, по мнению нашей дипломатии. Однако с этим категорически не согласна японская сторона, продолжая занимать жесткую позицию. Таким образом, можно констатировать, что подходы России и Японии по Курильской проблеме до настоящего момента остаются различными, что делает процесс достижения соглашения очень сложным.

¹ Сафронов В.П. СССР-США-Япония в контексте «холодной войны» (1945-1960 гг.) // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945-1985 гг.). Новое прочтение. М.: 1995. С.157.

² Там же. С.160.

³ Там же. С.174.

⁴ Там же. С.176.

⁵ Систематизированная история международных отношений. В четырех томах. События и документы. 1918-2003 г., Т. III. / Под ред. А.Д. Богатрова. М.: 2003. С.216.

⁶ Внешняя политика России. Сборник документов, 1993: В 2 кн. Т.2. М.:Международные отношения, 2000. С.371